Р 115
Р. А. К. № Wch. 98. № law.

Духъ разрушающій есть духъ созидающій. *У рабочихъ нѣтъ отечества.*

Рабочее Знамя

Органъ русскихъ анархистовъ-коммунистовъ.

№ 1. Лозанна. Мартъ 1915 Цѣна 20 с.

Библиотека ИМЭЛ

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Имперіалистское соревнованіе между капиталистическими государствами привело къ европейской войнѣ.

Всѣ ожидали ее и всѣ къ ней готовились. Готовился и рабочій классъ. Но если въ бюрократическихъ и буржуазныхъ кругахъ по вопросу о войнѣ не было ни разногласія, ни колебеній, то среди пролетаріата существовало нѣсколько различныхъ теченій. Та часть рабочаго класса, которая находилась подъ сильнымъ вліяніемъ „международной“ партіи соціалъ-шовинистовъ, сбитая этой партіей съ толку относительно содержанія классовой борьбы и постоянно вовлекаемая ею на путь классоваго сотрудничества, окончательно растерялась и пошла на войну, послушная призывамъ своихъ дурныхъ пастырей. Результатомъ этого было механическое вовлеченіе въ войну и нѣкоторой части революціоннаго рабочаго класса, поддавшейся сентиментальному доводу объ оборонительномъ характерѣ войны.

Но большинство революціонныхъ рабочихъ не сдали своихъ позицій. Они отвергаютъ какъ откровенно націоналистическіе призывы соціальдемократіи, такъ и сентиментальные доводы нѣкоторыхъ своихъ видныхъ товарищей. Они и въ критическую минуту не выпускаютъ изъ рукъ чернаго Рабочаго Знамени.

Какъ готовилась къ войнѣ соціальдемократія?

Когда въ 1912 г. надъ міромъ нависъ кошмаръ войны, соціальдемократія созвала въ Базелѣ международный конгрессъ, на которомъ... протестовала противъ опасной политики правительствъ. Но она старательнѣйшимъ образомъ избѣгала призвать рабочій классъ къ рѣшительному, *активному* протесту, къ *дѣйствію* противъ излюбленной ея сердцу буржуазіи. Она сдѣлала это сознательно, ибо уже тогда знала, что въ случаѣ войны пойдетъ вмѣстѣ со своей національной буржуазіей.

Соціальдемократическій Интернаціоналъ погибъ. Это – его естественная судьба. Политика классоваго сотрудничества неминуемо вела его къ гибели, постоянно прокладывая все болѣе и болѣе широкую пропасть между нимъ и рабочимъ классомъ.

Мы всегда указывали на буржуазно-реформистскій характеръ соціальдемократическаго Интернаціонала, всегда говорили, что онъ приноситъ не пользу, а вредъ рабочему классу, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ Рабочимъ Интернаціоналомъ. Исторія еще разъ показала, что мы были правы въ этомъ.

Жестокій урокъ! Но онъ былъ необходимъ рабочему классу, чтобы заставить его разстаться съ вредными для его классовой борьбы иллюзіями и создательницей этихъ иллюзій — соціальдемократіей.

События часто научаютъ большему, чѣмъ самая упорная и длительная пропаганда. Такъ случилось и теперь. Старый псевдо-революціонный Интернаціоналъ сметенъ и изъ нѣдръ войны, подъ гулъ снарядовъ и грохотъ пушечныхъ выстрѣловъ, поднимается во весь свой грозный ростъ новый, *революціонный* Рабочій *Интернаціоналъ*.

Капиталистическій строй приготовилъ ему страшное, кровавое крещеніе. Но еще страшнѣе, еще кровавѣе будетъ путь, предстоящій новому Интернаціоналу. На его обязанности будетъ лежать съ перваго же дня непрерывная *непосредственная* борьба противъ породившаго его капиталистическаго строя, а какъ первый этапъ этой борьбы — немедленная организація международнаго пролетаріата для единодушнаго *непосредственнаго* выступленія противъ войны.

Вотъ наша задача, вотъ единственный лозунгъ *Рабочаго Знамени*.

Долой войну!

Да здравствуетъ революціонный Рабочій Интернаціоналъ!

Да здравствуетъ соціальная революція!

Да здравствуетъ анархическій коммунизмъ!

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ГРѢХОПАДЕНІЕ И ВОЗРОЖДЕНІЕ РАБОЧАГО ИНТЕРНАЦІОНАЛА *)

1. Введеніе.

Съ начала войны прошло уже полгода. За это время опредѣлилось не только стратегическое положеніе сражающихся другъ съ другомъ противниковъ, но и принципіальное отношеніе къ войнѣ соціалистовъ.

Говоря о соціалистическомъ грѣхопаденіи, приходится, увы, имѣть въ виду не только „соціалистовъ божіей милостью“, каковыми привыкли считать себя соціальдемократы, но также цѣлый рядъ анархистовъ. Однако, между ними большая разница: соціальдемократическое грѣхопаденіе, логически вытекая изъ практики классоваго сотрудничества, отнюдь не противорѣчитъ общей политической концепціи соціальдемократіи, а является ея логическимъ продолженіемъ и завершеніемъ; грѣхопаденіе же анархическое, идя вразрѣзъ съ обще-анархической концепціей, представляетъ собою лишь очень прискорбное частное явленіе, которое, не будучи для анархизма характернымъ, не можетъ быть и симптоматическимъ.

Дѣйствительно, вся теорія соціальдемократическаго ученія и вся практика соціальдемократической работы, исходя изъ представленія объ обязательности классоваго сотрудничества, неминуемо приводили къ признаванію націи и отечества въ самомъ буржуазномъ, самомъ шовинистскомъ и, какъ это ни парадоксально, самомъ антимарксистскомъ значеніи этихъ понятій. Вотъ почему соціальдемократы всѣхъ странъ были только послѣдовательны, всюду призвавъ пролетаріатъ къ активной защитѣ своего національнаго, обозначеннаго пограничными столбами и опредѣленнаго дипломатическими трактатами отечества.

Правда, этимъ они вскрыли передъ рабочимъ классомъ свою буржуазную сущность, этимъ они доказали, что ихъ жизненной задачей является отнюдь не международная классовая солидарность рабочихъ всѣхъ странъ для совмѣстнаго ниспроверженія буржуазнаго гнета, а только достиженіе соціальныхъ реформъ въ области внутренней политики и защита своего отечественнаго національно-буржуазнаго производства въ области политики внѣшней. А такъ какъ въ наше время охрана и развитіе всякаго національнаго производства находится въ тѣсной связи съ количествомъ и качествомъ рынковъ сбыта, которые находятся въ распоряженіи даннаго національнаго государства, то интересы производства требовали отъ каждаго государства веденія колоніальной политики. Колоніальная политика — несомнѣнный грабежъ. Но онъ необходимъ, и соціальдемократія его санкціонировала. Для успѣшнаго совершенія грабежа нужна всегда физическая сила. Соціальдемократія никогда не была антимилитаристической. Для завладѣнія колоніями, которыя уже раньше захвачены другими государствами, неизбѣжна война. Соціальдемократія вотируетъ военные бюджеты. Войска въ значительной степени рекрутируются изъ пролетаріевъ и для одержанія побѣды необходимо, чтобы пролетаріи одной страны истребили возможно большее количество пролетаріевъ другой страны. Соціальдемократія съ душевнымъ прискорбіемъ тоже согласна видѣть въ этомъ нѣкоторое неудобство современнаго способа веденія войнъ, но... этого требуютъ интересы отечественнаго производства.

Однако, могутъ возразить мнѣ,— вѣдь соціальдемократія всюду выступаетъ противъ правительства, борется съ нимъ, вѣдь она партія революціонная. На это я уже отвѣтилъ выше: задачей соціальдемократіи является лишь реформизмъ въ области внутренней политики. Но какъ только рѣчь заходитъ о внѣшней политикѣ, о вопросахъ общегосударственнаго значенія, объ общенаціональныхъ цѣнностяхъ, о спасеніи своей національной культуры и своего національнаго производства, — соціальдемократія совершенно сливается съ буржуазнымъ государствомъ, становится націоналистичной. Да и въ сферѣ внутренней политики она, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, не революціонна, а только оппозиціонна. Больше того: постоянно стремясь съ мирному достиженію реформъ на поприщѣ междупартійныхъ компромиссовъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ, соціальдемократія всегда чуждается какихъ бы то ни было дѣйствительно революціонныхъ выступленій и по существу является партіей антиреволюціонной. Мы всегда указывали на эту ея особенность, всегда предупреждали, что не слѣдуетъ внѣшняго революціонаризма смѣшивать съ революціонностью.

Но вернемся къ темѣ.

Классовая международная солидарность пролетаріата съ точки зрѣнія соціальдемократіи оказалась пустымъ звукомъ, безсодержательной фразой, а сама соціальдемократія въ качествѣ провозвѣстницы этой солидарности — исторической ложью. Сегодня этой лжи не существуетъ, — единымъ взмахомъ руки Исторія ее уничтожила.

Повѣствуя о депутатѣ Дальманѣ, обильно ораторствовавшемъ въ пресловутомъ Франкфуртскомъ парламентѣ, Іоганнъ Шерръ такъ говоритъ о немъ: „Добракъ очевидно убаюкивалъ себя надеждой, что словопреніями будетъ сдѣдано все, что надо. Но когда вмѣсто фразъ передъ нимъ встало дѣло и сказало ему: ты ухаживалъ за мною, я къ твоимъ услугамъ, изволь жениться, то ораторъ пришелъ въ отчаяніе и началъ дрожать и заикаться, говоря: этого я не предполагалъ...“ *)

Въ такомъ же положеніи, какъ этотъ несчастный депутатъ, очутилась „интернаціональная“ соціальдемократія. Какъ буржуазный пацифизмъ представляетъ собою нѣчто „будто бы серьезное“ въ мирное время, а въ военное время куда то испаряется, такъ точно при первомъ раскатѣ грома разсыпался на свои составныя части фальшивый интернаціонализмъ „единой и нераздѣльной“. Она распалась по націямъ, всюду запѣла національные гимны, сервильно и поспѣшно милитаризовалась для ограбленія своихъ сосѣдей и для возможно болѣе радикальнаго истребленія своихъ вчерашнихъ „товарищей“ по освященному „классовой солидарностью“ рабочему Интернаціоналу... въ интересахъ „отечественной“ культуры и „отечественнаго“ производства. Фикція — красная мантія революціоннаго интернаціонализма — свалилась съ плечъ и передъ міромъ предстала голая, какъ всякая неприкрашенная истина, буржуазная сущность воинствующаго націонализма, который почему-то, изъ совершенно непонятнаго упорства, продолжаетъ настаивать на своей интернаціональности истинно-пролетарскаго происхожденія. Тутъ во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что если далекіе предки современной соціальдемократіи высоко держали красное знамя рабочаго класса и правильно понимали его революціонную миссію, то жалкіе потомки этихъ весьма почтенныхъ предковъ основательнѣйшимъ образомъ выродились. Выродились до неузнаваемости, до потери даже отдаленнаго намека на сходство со своими прародителями пролетарскаго происхожденія. Вотъ, къ чему приводитъ практикуемый впродолженіе нѣсколькихъ поколѣній мезальянсъ съ буржуазіей, въ обиходѣ политической терминологіи называющійся „классовымъ сотрудничествомъ“.

Итакъ, въ то время какъ грѣхопаденіе соціальдемократіи, будучи логическимъ слѣдствіемъ историческихъ судебъ ея развитія на почвѣ „общегосударственной“ работы совмѣстно съ буржуазіей, является для нея характернымъ и представляетъ собою неоспоримую историческую необходимость, грѣхопаденіе нѣкоторыхъ, хотя бы даже и очень видныхъ анархистовъ, никакихъ угрожающихъ признаковъ въ себѣ не заключаетъ. Оно, какъ уже было сказано выше, находится въ полномъ противорѣчіи съ анархической концепціей и потому, будучи не закономѣрнымъ, а случайнымъ, отнюдь не должно насъ тревожить.

Отмѣтивъ это, перейдемъ къ подробному анализу современной экономической и политической конъюнктуры и постараемся дать точные отвѣты на всѣ, связанные съ ней и вытекающіе изъ нея вопросы.

2. Характеръ европейской войны.

„....Буржуазный строй оказывается слишкомъ тѣснымъ для того, чтобы вмѣстить богатства, созданныя въ его-же нѣдрахъ.

Какимъ-же образомъ буржуазія преодолѣваетъ эти кризисы? Съ одной стороны, путемъ насильственнаго уничтоженія цѣлой массы производительныхъ силъ; съ другой стороны, путемъ завоеванія новыхъ рынковъ и болѣе совершенной эксплуатаціи старыхъ...“

(Коммунистическій манифестъ).

Итакъ, вездѣ и всюду въ воюющихъ странахъ, гдѣ только имѣются парламенты, а въ нихъ болѣе или менѣе значительныя соціалистическія фракціи, уже не могущія больше претендовать на блестящую роль безотвѣтственнаго меньшинства, соціалисты вотировали военные бюджеты.

Они поступили такъ съ единственной цѣлью: въ интересахъ своей отечественной буржуазіи, которой, путемъ насильственнаго ограбленія своихъ сосѣдей, было необходимо завоевать новые рынки сбыта и тѣмъ спасти отъ упадка національное производство.

Но нигдѣ, ни въ одной странѣ, соціалисты не сознались въ истинномъ мотивѣ своего образа дѣйствій. Наоборотъ, они приложили всѣ усилія къ тому, чтобы въ глазахъ пролетаріата предстать въ видѣ самоотверженныхъ рыцарей безъ страха и упрека, ринувшихся въ борьбу противъ варваровъ для спасенія свободы и права.

И на этотъ разъ тоже нужда была превращена въ добродѣтель. Профессіональные затемнители классоваго сознанія, которымъ угодливая Исторія еще разъ представила удобный случай подъ шумокъ перекрасить архи-буржуазную мерзость въ соціалистическую прелесть, почувствовали себя совсѣмъ въ своей атмосферѣ. Почти одновременно всѣ исполнители крайнихъ лѣвыхъ партій въ европейскихъ парламентахъ запѣли въ одинъ голосъ, хотя и съ нѣкоторыми національными модуляціями, одну и ту же пѣсенку. Но модуляціи вовсе не портили стройности общаго хора, несмотря на нѣкоторую кажущуюся видимость рѣзкихъ диссонирующихъ звуковъ, ибо онѣ только подтверждали правильность діалектическаго метода. Сознаніе опредѣляется бытіемъ. Развѣ можетъ быть, напримѣръ, у чеха, живущаго чешскимъ бытіемъ, истинно нѣмецкое сознаніе? Нѣтъ, это ничего, что модуляціи... это даже необходимо... для доказательства правильности метода.

Модуляція австрійская — отмстить неразумнымъ хазарамъ за звѣрское убійство и помѣшать имъ угнетать балканскія народности. Нѣмецкая — спасти прусскую свободу отъ русскаго царизма и полнокровную германскую культуру отъ истинно-русскаго варварства. Бельгійская — спасти бельгійскій народъ отъ нѣмецкаго насилія. Англійская — возмущеніе грубымъ нарушеніемъ нейтралитета Бельгіи и освобожденіе Европы отъ тягостнаго ига нѣмецкаго милитаризма. Французская — тоже, плюсъ освобожденіе эльзасцевъ отъ угнетенія нѣмцами. Русская – помощь балканскимъ братьямъ и освобожденіе славянъ изъ-подъ ига Австріи; національное объединеніе поляковъ и дарованіе имъ автономіи. Японская — освобожденіе несчастныхъ обитателей Кіаочау отъ невыносимаго нѣмецкаго ига и защита франко-англійской демократіи отъ угрожающей ей юнкерской системы. Турецкая — высвобожденіе египетскихъ единоплеменниковъ изъ подъ англійскаго владычества. И т. д.

Какъ это должно стать яснымъ читателю изъ вышеприведеннаго перечисленія, всѣ нынѣ воюющія государства воодушевлены исключительно альтруистическими и идеальными мотивами. Война – освободительная. Соціальдемократы каждой страны сразу поняли это и потому поспѣшили встать подъ знамена для защиты свободы и права.

Вотъ какъ затемняется классовое самосознаніе пролетаріата. Его стараются увѣрить, что война ведется за свободу и за возстановленіе попраннаго права. А дѣлается это для того, чтобы заставить его надѣть солдатскую шинель и стрѣлять въ своего вчерашняго товарища по Интернаціоналу въ угоду своей отечественной буржуазіи.

Чтобы доказать это, постараемся разобраться въ дѣйствительныхъ причинахъ настоящей войны и точно опредѣлить ея истинный характеръ.

28 іюня 1914 г. въ Сараевѣ раздался выстрѣлъ изъ сербскаго ружья, положившій конецъ жизни одной изъ наиболѣе реакціонныхъ фигуръ нашего времени — австрійскаго престолонаслѣдника Франца-Фердинанда.

Этотъ выстрѣлъ послужилъ прологомъ къ обще-европейской трагедіи. 25 іюля Австрія предъявила Сербіи ультиматумъ, 27 го іюля Сербія дала неудовлетворившій Австрію отвѣтъ, а въ началѣ августа почти вся Европа стала ареной военныхъ дѣйствій.

Значитъ ли это, что войны не было бы, если бы австрійскій престолонаслѣдникъ не былъ убитъ? Отнюдь нѣтъ. Этого не утверждаетъ даже австрійскій ультиматумъ, начинающійся съ напоминанія, что Сербія не сдержала своего, даннаго 31 марта 1909 г., обѣщанія не вести впредь сепаратистской агитаціи въ Босніи-Герцеговинѣ.

Война между Австріей и Сербіей была неизбѣжна вслѣдствіе непримиримости экономическихъ и національно-политическихъ интересовъ обоихъ государствъ. Современная Сербія является экономически вассаломъ Австріи, которой она, въ силу своего географическаго положенія, вынуждена продавать почти всѣ продукты своей индустріи и своего сельскаго хозяйства. Австрія пользуется этимъ для экономическаго задушенія Сербіи. Отсюда постоянное стремленіе сербской буржуазіи завоевать себѣ „выходъ къ морю“, который далъ бы ей возможность производить товарный обмѣнъ съ другими странами. Но расширеніе сербскихъ границъ вплоть до моря сдѣлало бы Сербію независимой отъ австрійскаго крупнаго капитала и венгерскихъ аграріевъ. Поэтому Австрія не хочетъ допустить расширенія границъ Сербіи. Національно-политическій факторъ заключается въ томъ, что большинство сербо-кроатовъ живетъ въ Австріи и Австрія боится ирредентистскаго сербскаго движенія, если рядомъ съ ней будетъ существовать цвѣтущее сербское государство. Интересы австрійскаго имперіализма требовали задушенія Сербіи. Интересы сербской буржуазіи требовали освобожденія отъ экономическаго гнета Австріи.

Противорѣчія между Россіей и Австріей еще разительнѣе и еще болѣе сложны. Россія, помимо вожделѣній на непосредственно-австрійскую территорію, Галицію, издавна стремилась къ господствующему положенію на Балканахъ. Ея ближайшая цѣль — открытіе Дарданеллъ и Босфора для прохода русскаго флота. Съ того момента, когда Россія добьется этого, она пріобрѣтетъ преобладающее вліяніе въ Средиземномъ морѣ. Но амбиція Россіи идетъ еще дальше. Она стремится также къ господству въ Адріатическомъ и Эгейскихъ моряхъ и съ этой цѣлью поддерживаетъ стремленія Болгаріи и Сербіи къ полученію ими портовъ въ этихъ моряхъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи превратить ихъ въ станціи для стоянокъ русскаго флота. Вотъ почему Россія впродолженіе столѣтія поддерживаетъ Болгарію, Сербію и Грецію въ ихъ освободительныхъ войнахъ и создаетъ различныя комбинаціи балканскихъ союзовъ. Союзы эти направлены противъ Турціи и Австріи. Съ своей стороны Австрія всегда стремится къ союзу съ Румыніей и Турціей противъ Россіи, Болгаріи, Сербіи и Греціи. При этомъ Австрія, въ разсчетѣ на сербо-болгарскую вражду изъ-за Македоніи, старается склонить Болгарію къ союзу съ Турціей.

Между Австріей и Румыніей существуетъ вражда изъ-за Трансильваніи, находящейся во власти австрійцевъ и населенной румынами. Оторвать Трансильванію отъ Австріи — завѣтная мечта румынскихъ націоналистовъ; они не перестаютъ вести тамъ ирредентистскую противоавстрійскую пропаганду, подобную той

*) До начала изданія „Раб. Знамени“ первая глава этой статьи была отправлена въ „Голосъ Труда“. *А. Гр.*

*) І. Шерръ. — Комедія Всемірной Исторіи.

45 19760 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
УЧТЕНО

какую наши націоналисты ведутъ въ Галиціи. Поэтому Румынія склонна больше къ союзу съ Россіей, чѣмъ съ Австріей, хотя у нея и съ Россіей имѣются свои счеты.

На Турцію и ея территоріи издавна покушаются всѣ великія державы. Франція и Англія еще въ 1899 году подѣлили между собой триполитанскій гинтерландъ. Италія 35 лѣтъ стремилась къ захвату Триполитаніи, пока, наконецъ, два года тому назадъ не осуществила его. Россія сплетаетъ паутину въ Арменіи, Германія считаетъ область багдадской дороги сферой своего спеціальнаго воздѣйствія; въ Сиріи укрѣпляется Франція, Аравію Англія считаетъ наслѣдствомъ въ свою пользу. На Малую Азію имѣется цѣлый рядъ конкуррирующихъ претензій.

Италія и Австрія, несмотря на ихъ сосуществованіе въ Тройственномъ союзѣ, историческіе противники. Италія считаетъ австрійскія провинціи Далмацію, Истрію, Тріентъ и Трієстъ принадлежащими ей по историческому праву и итальянскіе прредентисты поддерживаютъ тамъ активнѣйшую агитацію въ пользу присоединенія къ Италіи. Но постояннымъ и главнымъ яблокомъ раздора между Австріей и Италіей является Албанія, изъ-за которой европейскій миръ не разъ висѣлъ на волоскѣ. Созданіе автономной Албаніи съ разграниченными „сферами вліянія", собственно, явилось безсмысленнѣйшимъ измышленіемъ международной дипломатической мудрости, имѣвшимъ цѣлью предотвращеніе европейской катастрофы. Какъ это ни парадоксально, но союзъ между Италіей и Австріей основывался не на общности, а на противорѣчіи интересовъ.

Между Россіей и Англіей имѣется цѣлый рядъ висящихъ въ воздухѣ конфликтовъ изъ-за Турецкаго наслѣдія, Дарданелъ, Персіи, Афганистана и т. д. Почти нѣтъ сомнѣнія во томъ, что при ликвидаціи войны между этими сегодняшними союзниками возникнутъ крупнѣйшія недоразумѣнія.

Между Россіей и Германіей крупныхъ противорѣчій не существуетъ. Наоборотъ, ихъ интересы скорѣй совпадаютъ, нежели расходятся, и война между ними является результатомъ политической комбинаціи, которая противопоставила ихъ другъ другу съ тѣмъ, чтобы потомъ еще тѣснѣе соединить.

Германія и Франція—противники не со вчерашняго дня. Идея „реванша" за присоединеніе къ Германіи въ 1871 г. двухъ богатѣйшихъ французскихъ провинцій, Эльзаса и Лотарингіи, никогда не остывала во Франціи. Кромѣ того между этими державами неоднократно возникали серьезные конфликты изъ-за африканскихъ колоній, китайскихъ сферъ вліянія и раздѣла еще неубитаго турецкаго медвѣдя.

Насколько опубликованные до настоящаго времени дипломатическіе документы о причинахъ возникновенія войны позволяютъ судить, австрійскій ультиматумъ къ Сербіи былъ редактированъ не Вѣной, а Берлиномъ. Это весьма показательно. Дѣйствительно, наиболѣе заинтересованной въ исходѣ войны страной—и не только въ исходѣ, а и въ ея поспѣшномъ началѣ именно въ настоящій моментъ — является Германія. Ея стремленія сводятся къ двумъ пунктамъ: 1) къ пріобрѣтенію колоній и 2) къ ослабленію морского могущества Англіи и достиженію собственнаго морского преобладанія. Поскольку рѣчь идетъ о колоніяхъ, главнымъ образомъ о раздѣлѣ шкуры Великаго Турка, въ войнѣ заинтересованы, хотя и въ неодинаковой степени, всѣ великія державы. Но поскольку рѣчь идетъ о морскомъ соревнованіи, война ведется исключительно между Германіей и Англіей.

До конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія изъ великихъ державъ одна только Англія вела болѣе или менѣе значительную колоніальную политику. Изъ другихъ государствъ почти ни одно еще не успѣло внутренно окрѣпнуть настолько, чтобы серьезно заниматься внѣевропейской организаціей своихъ рынковъ. Одни были заняты внутреннимъ строительствомъ, другіе — ликвидаціей войнъ, третьи — ликвидаціей внутреннихъ революцій.

Ко времени франко-прусской войны Англія и Франція были уже промышленными державами въ современномъ значеніи этого понятія. Германія же начала свое крупное промышленное развитіе лишь позже,—послѣ франко-прусской войны,—и только двадцать лѣтъ спустя, въ 90-хъ годахъ, ощутила настоятельную потребность въ пріобрѣтеніи колоніальныхъ рынковъ и начала вести колоніальную политику.

Но къ тому времени почти всѣ „свободныя" территоріи уже были расхищены. На долю Германіи осталось мало. Такимъ образомъ она, по сравненію съ другими великими державами, если принять во вниманіе высокую степень ея промышленнаго расцвѣта, въ отношеніи рынковъ оказалась въ весьма невыгодномъ положеніи: въ то время какъ, напр., Англія къ началу XX-го вѣка имѣла около 20 мил. кв. кил. колоній, Франція — около 11 мил., на долю Германіи приходилось всего около 2,5 мил., т. е. почти ровно столько же, сколько на долю маленькой Бельгіи (2,25), Португаліи (2,15) или Голландіи (2,1 мил.).

При такихъ условіяхъ передъ Германіей стояла дилемма: либо остановиться въ своемъ промышленномъ развитіи и подчиниться гегемоніи другихъ государствъ, либо начать создавать условія для насильственнаго захвата у нихъ колоній, имъ уже принадлежащихъ. Конечно, она выбрала второй путь. Для этого ей необходимо было стать военной державой болѣе сильной, чѣмъ ея предполагаемые завтрашніе противники на полѣ брани, которыхъ она собиралась ограбить.

Съ этого времени начинается лихорадочное вооруженіе Германіи. Насколько оно было поспѣшно и интенсивно, явствуетъ изъ того, что въ 1895 году ея военный бюджетъ составлялъ 960 мил. франковъ, въ 1903—1087 мил. а въ 1913 — 2282 милліона.

При этомъ, вопреки того, что современное капиталистическое господство на міровыхъ рынкахъ можетъ быть обезпечено только сильнымъ торговымъ флотомъ, а особенный характеръ военно-морской державы, присущій главной противницѣ Германіи, Англіи, дѣлалъ необходимымъ условіемъ побѣду надъ ней на морѣ, Германіи пришлось заботиться о созданіи не только торговаго, но и очень сильнаго военнаго флота.

Морское соревнованіе между Англіей и Германіей за послѣдніе годы достигло максимальнаго напряженія. Положеніе учитывалось въ обѣихъ странахъ съ большимъ реализмомъ, близость столкновенія признавалась несомнѣнной и мотивы катаклизмы отнюдь не прикрывались фиговыми листочками сентиментальнаго альтруизма, какъ это дѣлается теперь. Всѣ совершенно открыто говорили и писали, что вооружаются для войны (этого не знали, очевидно, только тѣ, кто не хотѣлъ знать), которая рѣшатъ вопросы колоніальной политики, экономическаго и политическаго преобладанія. Вотъ, для примѣра, нѣсколько характерныхъ выдержекъ изъ руководящей прессы обѣихъ заинтересованныхъ странъ:

„Не свободный обиѣнъ, а достоинство нашего флота... наше преобладаніе на морѣ... вотъ что создало Британскую Имперію и ея торговлю." (Передовая статья въ Times).

„Морское преобладаніе является послѣднимъ препятствіемъ, мѣшающимъ Германіи занять главенствующее мѣсто въ международной торговлѣ. Въ настоящее время Германія посылаетъ на внѣевропейскіе рынки и въ Соед. Штаты всего лишь на 50 мил. ф. стерл. товаровъ, т. е приблизительно седьмую часть своего производства... Каждый, кто въ курсѣ дѣла, понимаетъ, что никакая власть въ мірѣ не остановитъ Германію, послѣ того какъ она перешагнула черезъ этотъ первый этапъ, напасть на Великобританію, чтобы получить, наконецъ, свою часть въ ея 240-милліонной внѣевропейской торговлѣ"....

Изъ статьи Б. Кидда въ „Fortnighty Review", 1 апр. 1910 г.

„Постоянное возрастаніе нашего населенія обязываетъ насъ обратить спеціальное вниманіе на возрастаніе нашихъ интересовъ внѣ Европы. Только лишь интегральное выполненіе нашей морской программы въ состояніи намъ доставить ту свободу на морѣ, которую требовать составляетъ нашъ долгъ передъ нами самими. Безпрестанный ростъ нашего населенія обязываетъ насъ поставить себѣ новыя цѣли, превратиться изъ континентальной державы въ державу міровую. Наша могущественная индустрія должна стремиться къ новымъ завоеваніямъ по ту сторону морей... Для избѣжанія того, чтобы наши дѣти не обвинили насъ въ близорукости, нашей сегодняшней обязанностью является укрѣпить наше міровое могущество и наше положеніе среди другихъ націй. Сдѣлать это мы можемъ только съ помощью могущественнаго нѣмецкаго флота, — флота, который могъ-бы гарантировать намъ почетный миръ на очень долгое время".

Изъ статьи адмирала фонъ-Кестера (предсѣд. Герм. Морской Лиги) въ Norddeutsche Allgem. Zeitung.

„Почему Германія хотѣла-бы напасть на Великобританію? Потому что Германія и Великобританія находятся въ торговомъ и политическомъ соперничествѣ; потому что Германія завидуетъ торговлѣ, колоніямъ, вліянію и власти современной Великобританіи".

P. Блэчфордъ, Germany and England, стр. 4.

Итакъ, европейская война ведется вовсе не за освобожденіе угнетенныхъ народностей, какъ стараются увѣрить насъ милитаризировавшіеся соціалъ-шовинисты, вовсе не для защиты той или другой высокой культуры отъ угрожающаго нашествія варваровъ, а ведется она за колоніи и за морское преобладаніе. Таковъ истинный характеръ ея. Выражаясь мѣткимъ опредѣленіемъ Маркса, буржуазія преодолѣваетъ производственный кризисъ путемъ завоеванія новыхъ рынковъ.

Военно-морское соревнованіе между Германіей и Англіей достигло максимальнаго напряженія и заставило Германію провоцировать войну именно въ данный моментъ, ибо она знала, что черезъ одинъ-два года шансы на успѣхъ измѣнятся къ ея невыгодѣ. Англія лихорадочно строила новые броненосцы, русская малая судостроительная программа должна была быть закончена въ 1915 году, а большая въ 1917-мъ, Франція по требованію Россіи ввела трехлѣтнюю воинскую повинность и т. д.. Всѣ одинаково готовились къ хищническому набѣгу другъ на друга и всѣ въ одинаковой мѣрѣ виноваты въ катастрофѣ, явившейся неизбѣжнымъ результатомъ имперіалистской политики. Германія виновата отнюдь не больше остальныхъ шакаловъ бюрократической или демократической окраски: то обстоятельство, что она провоцировала войну въ моментъ, наиболѣе для нея удобный, а не хотѣла ждать, пока война будетъ объявлена ей, только свидѣтельствуетъ о большей ловкости и прозорливости ея дипломатіи.

Многіе соціалистическіе писатели видятъ одинъ изъ мотивовъ настоящей войны въ томъ, что правительства были поставлены въ необходимость искать въ войнѣ послѣднее прибѣжище отъ все яростнѣе наступавшаго на нихъ краснаго призрака соціальной революціи. Это — доводъ очень не серьезный: если бы въ моментъ начала войны рабочій классъ находился на той ступени сознательности, внутренней революціонной дисциплины и классово-революціонной организованности, когда соціальная революція дѣйствительно можетъ стоять передъ міромъ какъ задача завтрашняго дня, то вообще никакая война не была бы возможна. Да повѣрятъ намъ эти соціалистическія кликуши: наканунѣ соціальной революціи международная буржуазія будетъ видѣть свою жизненную задачу не въ удовлетвореніи своихъ національныхъ интересовъ, не въ ограбленіи другъ друга, а въ солидарности буржуазіи всѣхъ странъ для спасенія капиталистическаго общества отъ натиска революціоннаго Рабочаго Интернаціонала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александръ Ге.

АНАРХИСТЫ ВЪ РОССІИ И ВОЙНА.

Мы получили отъ нашихъ товарищей изъ Россіи, группы анархо-синдикалистовъ одного сѣвернаго города, письмо, въ которомъ имъ, несмотря на неблагопріятныя цензурныя условія, удалось довольно подробно разсказать намъ о положеніи дѣлъ у нихъ. Они также спрашиваютъ, что дѣлается у насъ, продолжаемъ ли мы изданіе „Рабочаго Міра", и особенно интересуются нашимъ отношеніемъ къ позиціи П. Кропоткина, извѣстной имъ изъ русскихъ газетъ. О себѣ они пишутъ:

„Толкуютъ у насъ много о войнѣ. Народники считаютъ ее зломъ, но все таки оборонительную войну допускаютъ, а противъ завоевательной протестуютъ. Мы считаемъ такую точку зрѣнія нелѣпой, потому что всѣ правительства одинаково ведутъ войну съ завоевательными цѣлями; на этой баснѣ никого теперь не проведешь... Вообще разсужденія народниковъ поразительно наивны, какъ и многихъ марксистовъ. Тезисы Ленина здѣсь извѣстны и находятъ отклики. Мы согласны съ той частью его позиціи, которая настаиваетъ на необходимости созданія международныхъ организацій, съ цѣлью вести агитацію противъ войны и призывать солдатъ поворачивать дула ружей и пушекъ въ обратную сторону. Въ этой части мы защищаемъ точку зрѣнія Ленина всюду, гдѣ намъ приходится говорить, не забывая, конечно, о нашихъ принципіальныхъ разногласіяхъ съ демократами."

Эта короткая выдержка показываетъ, что наши товарищи правильно разрѣшаютъ вопросъ какъ съ соціалистической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ русской революціи. Къ этому мы еще можемъ прибавить, что въ Петербургѣ анархистами-коммунистами была выпущена прокламація „Ко всѣмъ трудящимся" съ эпиграфомъ: „Пусть сильнѣе грянетъ буря!" Прокламація направлена противъ войны и заканчивается лозунгами: „Да здравствуетъ коммуна и анархія! Долой власть и капиталъ! Да здравствуетъ терроръ и экспропріація"!

Эти факты показываютъ, что наши товарищи въ Россіи не дали поймать себя на удочку объ „освободительной миссіи" царизма и объ угрозѣ „всемірному прогрессу" со стороны „прусскаго милитаризма". Въ полномъ сознаніи своего соціалистическаго долга, они остались вѣрны дѣлу рабочаго освобожденія. Они стоятъ на стражѣ интересовъ пролетаріата и, въ союзѣ съ искренними революціонерами, уже дѣлаютъ свою революціонную работу. Въ этомъ залогъ того, что грядущія событія не застигнутъ ихъ врасплохъ: въ борьбѣ за освобожденіе отъ экономическаго и политическаго гнета они будутъ вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ и только съ нимъ.

Аб...

УРОКИ ВОЙНЫ.

(Статья первая).

Въ чемъ выразился крахъ Интернаціонала? *Въ томъ, что воля пролетаріата оказалась порабощенной волею господствующихъ классовъ.* Соціалисты добровольно пошли на войну, они сами, въ своей духовной лабораторіи, изготовили лозунгъ: „отливайте пушки и везите ихъ на позиціи."

Великому Инквизитору у Достоевскаго рисовалась такая картина: народъ, освобожденный, изнемогаетъ подъ тяжестью свободы. Ярма онъ ищетъ, ищетъ господина. И придутъ потомъ мятежники къ великимъ міра сего, отрекутся отъ ненужной свободы и попросятъ „хлѣба".

Соціалисты и нѣкоторая часть анархистовъ пошли еще дальше: они отреклись отъ воли своей, отъ завѣтовъ своихъ и даже не попросили „хлѣба". Да и зачѣмъ? Соціалистическій депутатъ Гаазе увѣряетъ, что счетъ Вильгельму онъ предъявитъ послѣ...

Что же случилось со всѣми соціалистами, въ частности съ германской соціальдемократіей? И какъ же всѣ тѣ, которые горди-

ОТВѢТЪ ВОЛОНТЕРУ.

Дорогой товарищъ!

Только что я получилъ ваше письмо и хочу сейчасъ же отвѣтить вамъ.

Раньше всего два слова о характерѣ европейской войны. Сейчасъ *общепризнано*, что она капиталистически-имперіалистическая. Съ этимъ соглашаются даже такіе ярые патріоты тройственнаго согласія, какъ Плехановъ, Алексинскій, Масловъ и т. под. Такъ что объ этомъ мы можемъ не говорить.

Вы утверждаете, что *ни въ чемъ* не измѣнили нашимъ взглядамъ. Это не такъ. Для того, чтобы пойти на войну, вы *должны* были измѣнить имъ. Мы раньше всего антигосударственники и антимилитаристы. Вы же приняли сторону *опредѣленнаго* политическаго союза, да еще такого, который никогда не преслѣдовалъ никакихъ иныхъ цѣлей, кромѣ военныхъ. Затѣмъ вы, антимилитаристъ... милитаризовались по собственной волѣ. Дѣйствительные антимилитаристы не пошли даже тогда, когда ихъ хотѣли тащить насильно, не согласились милитаризоваться даже изъ подъ нагайки. А кто тащилъ васъ всѣхъ, нашихъ товарищей? Вы пошли по доброй волѣ. Такъ неужели же вы *этимъ*, — тѣмъ, что вы пошли на войну,—хотѣли доказать свой антимилитаризмъ высшей пробы по сравненію съ антимилитаризмомъ тѣхъ товарищей, которые *отказались* пойти и пострадали за свой отказъ? Кто же, наконецъ, *настоящіе* антимилитаристы,—вы или они? Подумайте надъ этимъ и дайте мнѣ отвѣтъ, товарищъ.

Правда, вы оправдываетесь тѣмъ, что рѣшились принять активное участіе въ этой войнѣ потому, что, побивши нѣмцевъ, вы тѣмъ самымъ побиваете всемірный милитаризмъ. Но имперіалистическая война — плохое средство для достиженія соціальныхъ улучшеній. А если бы даже она была и хорошимъ средствомъ, то съ какихъ это поръ, скажите мнѣ на милость, мы поставили во главу угла нашей этики девизъ „цѣль оправдываетъ средства?" Затѣмъ, если вы постоянно были убѣждены, что лучшій способъ избавить міръ отъ ужасовъ милитаризма — побить нѣмцевъ, то какое право имѣли вы быть антимилитаристомъ? Тогда вашей священнѣйшей обязанностью было призывать къ войнѣ, войнѣ наступательной, и не должно было у васъ быть другого лозунга, кромѣ лозунга „бей нѣмцевъ".

Ну, а затѣмъ, товарищъ, сейчасъ уже съ достаточной ясностью опредѣлилось, что если эта война окончится по волѣ ведущихъ ее государствъ, то не умретъ ни идея реванша, ни хищническая имперіалистская политика, ни милитаризмъ. Наоборотъ, всѣ эти прелести расцвѣтутъ въ еще большей мѣрѣ, — въ такой, какая никому изъ насъ никогда и не снилась. И тогда вы воочію увидите, кому и въ чемъ вы содѣйствовали.

Теперь позвольте мнѣ перейти къ вашему „козырю". Вы говорите: „ По окончаніи войны мы, на правѣ нашего участія въ ней, оставляемъ себѣ возможность требовать иныхъ условій существованія, взывая къ народу, къ общественному мнѣнію". И дальше: „ Мы будемъ съ буржуазіей бороться и только на завоеванныхъ нами правахъ мы будемъ имѣть успѣхъ".

Прежде всего позвольте мнѣ выразить вамъ и всѣмъ товарищамъ, ведущимъ такія рѣчи, полное недоумѣніе по поводу нихъ. Что это значитъ: „Требовать иныхъ условій *на основаніи участія въ войнѣ*"? Съ какихъ это поръ анархисты полагаютъ, что имъ, *чтобы имѣть право требовать*, надо сначала *заслужить* у буржуазіи это право путемъ оказанія ей помощи въ войнѣ, которую она впродолженіе многихъ лѣтъ подготовляла и теперь ведетъ? И что дало вамъ основаніе думать, что борьба съ буржуазіей можетъ имѣть успѣхъ *только на завоеванныхъ путемъ участія въ войнѣ правахъ*? Затѣмъ, почему вы думаете, что народъ, къ которому вы собираетесь апеллировать почему-то только послѣ войны, будетъ благосклонно слушать васъ лишь въ томъ случаѣ, если на вашей груди будетъ красоваться орденъ „за храбрость", и ни въ какомъ случаѣ не будетъ слушать васъ, если вы въ войнѣ не участвовали? Или вы дѣйствительно полагаете, что народъ, *сознательный* народъ, поставитъ вамъ участіе въ войнѣ за особую заслугу? И откуда вы вообще взяли, что требовать иныхъ условій существованія можно только *въ связи* съ войной и *только по окончаніи* войны?

Останавливаться на *такихъ* доводахъ мнѣ не приходится. Я увѣренъ, что вы сами понимаете всю ихъ несостоятельность. Я только напомню вамъ, что *всѣ* соціалъ-патріоты *во всѣхъ* воюющихъ странахъ собираются сводить счеты со своими правительствами и своей буржуазіей *послѣ войны*. Плехановъ, Алексинскій и К° обвиняютъ русское самодержавіе не за то, что оно ведетъ войну, а за то, что оно ведетъ ее плохо, и просятъ *пока* не мѣшать русскому правительству, потому что послѣ оно будетъ вынуждено считаться съ общественнымъ мнѣніемъ народа, помогшаго ему побѣдить. Вы видите, они разсуждаютъ точь въ точь, какъ вы. Германскій депутатъ Гаазе призываетъ рабочихъ подъ знамена и тоже утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что „счетъ Вильгельму мы предъявимъ *послѣ*". Французскіе и англійскіе соціалисты призываютъ къ тому же. А Кропоткинъ, такъ тотъ даже прославляетъ пушечнаго заводчика Крезо и рекомендуетъ отливать пушки неслыханнаго діаметра...

Ну, времена... ну, нравы!

Не хотите ли вы теперь узнать, товарищъ, какъ правительства, которымъ вы помогаете, *пока* отблагодарили васъ за вашу помощь? Извольте, я скажу вамъ.

Польша и Галиція превращены въ груду безформенныхъ развалинъ. Еврейское населеніе, бѣгущее оттуда, находится на положеніи *скота*; ему даже не разрѣшаютъ проходить по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ евреи не имѣютъ права жительства; а министръ Сазоновъ заявилъ въ интервью съ корреспондентомъ „Таймсъ", что евреямъ и послѣ войны нечего разсчитывать на полученіе равноправія; процентная норма соблюдается съ бо́льшею строгостью, чѣмъ когда бы то ни было. *Вся безъ исключенія* еврейская, древне-еврейская и украинская пресса закрыта на все время войны; вообще цензура свирѣпствуетъ. Думскіе с.-д. депутаты арестованы и ждутъ суда. Аресты, суды и высылки въ полномъ разгарѣ.

Во Франціи всѣ видные товарищи наши были арестованы весь первый періодъ мобилизаціи. Цензура свирѣпствуетъ. Газета „Голосъ" закрыта по требованію русскаго посольства. Свободы слова не существуетъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Мальви на дняхъ приглашалъ къ себѣ „для вразумленія" Себастьяна Фора...

Въ Германіи наши товарищи держались очень хорошо. За это всѣ они сидятъ въ тюрьмахъ и всѣ наши газеты закрыты. Свобода слова уничтожена.

Въ Англіи цензура свирѣпствуетъ. Кропоткинъ выбрасываетъ изъ редакціи „Фридома" т. Киля, не согласившагося печатать его патріотическую статью. Товарищъ Рокеръ уже три мѣсяца въ тюрьмѣ. И т. д. и т. д.

Но довольно примѣровъ. Неужели вы и теперь будете утверждать, что поступили такъ, какъ долженъ былъ поступить анархистъ, и неужели вы еще будете считать „страннымъ", что мы васъ „не поняли"? Мы-то васъ очень хорошо поняли, но захотите ли вы понять насъ?

Ну, до свиданія, товарищъ. Какъ бы вы ни приняли это письмо, я не сомнѣваюсь, что вы отвѣтите на него. И въ зависимости отъ отвѣта, который вы мнѣ дадите, развернется наша дальнѣйшая переписка. У васъ, волонтеровъ по недоразумѣнію, есть еще почетный, даже очень почетный выходъ изъ положенія, въ которое вы сами себя поставили.

А до тѣхъ поръ будемъ надѣяться, что вы, добровольный стрѣлокъ, еще не всадили пули въ грудь ни одному нѣмецкому товарищу-рабочему.

Вашъ Александръ Ге.

лись „авангардомъ“ всемірнаго рабочаго движенія, объясняютъ это банкротство?

Надо отдать справедливость соціалистамъ, критикующимъ поведеніе германской соціальдемократіи,—они почти единодушны въ своей оцѣнкѣ. Они говорятъ: *легализмъ убилъ революціонный духъ германской соціальдемократіи.* Реально формулируютъ соціальдемократы это основное положеніе, но все же главная мысль именно такова: легализмъ, позволившій германской соціальдемократіи нажить красныя щеки, оказался въ дѣйствительности ядомъ и этотъ ядъ отравилъ сознаніе, расшаталъ волю. Проще говоря, соціальдемократы повторяютъ теперь то, что всегда раньше отмѣчалось анархистами, которые давно указывали на то, что германская соціальдемократія, въ сущности, *мнимая величина, что она — демократическая толпа,* а не пропитанный соціалистической волей *классъ.* Вотъ, что писалъ еще въ 1906 году „Бунтарь“.

„Врагъ боится силы; а силой, помимо сознательности,— это, конечно, важно,—*могутъ быть лишь горящія жаждой боя сердца и вооруженныя руки.* У васъ есть *голоса* рабочихъ, но нѣтъ этой кипучей жажды боя, нѣтъ борьбы (см. „Замѣтки“ стр. 18). Дальше „Бунтарь“ отвѣчаетъ на излюбленную аргументацію германской соціальдемократіи, что революціонныя выступленія выгодны-де реакціи, которая провоцируетъ соціальдемократовъ: „Буржуазія хочетъ избавиться *даже* отъ соціальдемократовъ,— все таки оппозиція... Какъ это сдѣлать? Буржуазія разсуждаетъ такъ: соціальдемократы заявляютъ себя революціонерами; но вѣдь это лишь маска; проповѣдью мира и законности они давно потушили огонь возмущенія въ сердцахъ рабочихъ; вѣдь благодаря избирательнымъ билетикамъ рабочій разучился быть въ бою, держать мечъ... Вызовемъ ихъ на бой, докажемъ ихъ безсиліе, докажемъ, что они жалкіе говоруны... Пусть покажутъ свою революціонную мощь и силу... на дѣлѣ. Вѣдь этой силы, этой мощи у нихъ нѣтъ.—Вотъ почему васъ провоцируютъ. Ваше *безсиліе — вотъ источникъ провокаторскихъ актовъ,* ваша хилость,— вотъ, что вызываетъ у врага желаніе потѣшиться надъ вами и уничтожить васъ“.

Не слѣдуетъ думать, что вышеприведенное мнѣніе — лишь гипотеза. Конечно, буржуа *не такъ* формулируютъ свое отношеніе къ соціальдемократіи. Но многіе видные идеологи буржуазіи неоднократно высказывали ту мысль, что доказать безсиліе соціальдемократіи — лучшее средство въ борьбѣ съ нею на выборахъ. „Рабство всегда усиливало безстыдство рабовладѣльца, слабость — наглость сильнаго. Ваша (с-д.) слабость – причина буржуазной провокаціи. Будьте готовы къ войнѣ и васъ будутъ провоцировать къ миру. Но вы мирно спите... и врагъ трубитъ, призывая васъ къ войнѣ (тамъ-же)*.

Само собою разумѣется, однако, что одного лишь указанія на забвеніе революціонныхъ принциповъ и на тлетворное значеніе легализма недостаточно. Всѣ ищутъ болѣе серьезныхъ причинъ. Значительный интересъ представляетъ, несомнѣнно, то объясненіе причинъ кризиса, которое даютъ теоретики и вожди соціалистовъ-революціонеровъ. Ихъ точка зрѣнія можетъ быть формулирована такъ:

Марксисты переоцѣнили прогрессивную роль капитализма; они обращали вниманіе на положительныя, творческія стороны капитализма и закрывали глаза на отрицательныя, разрушительныя черты его. Оказалось, что, предоставленная себѣ, „стихія“ капитализма приноситъ, наряду съ другими ужасами, всемірное побоище, которое разорветъ душу труда, уродуетъ его волю; туманитъ сознаніе, развращаетъ, растлѣваетъ ее, распаляетъ самые низменные инстинкты. Неизбѣжнымъ результатомъ переоцѣнки роли объективнаго фактора является недооцѣнка фактора субъективнаго, моральнаго.

Правильна ли такая точка зрѣнія? Да, почти; въ ней *много* правды, но только *не вся* правда. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно-ли одного правильнаго, реалистическаго учета „положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ капитализма“ для того, чтобы быть въ состояніи уберечь сознаніе и волю массъ отъ буржуазнаго гипноза? Достаточно ли признанія роли субъективнаго, моральнаго фактора для того, чтобы создать и закалить пролетарскую „личность“? Нѣтъ. Вѣдь, бернштейніанцы — ухъ, какъ ретиво!— нападали на „объективизмъ“ ортодоксовъ, много-много тараторили на благородную тему о значеніи моральнаго фактора... и что-же? Не они ли больше всѣхъ обезличивали пролетаріатъ, превращая его въ механическій придатокъ къ буржуазному демократизму? А вѣдь теоретически правда несомнѣнно на сторонѣ бернштейніанцевъ.

— Но, вѣдь, соціалисты-революціонеры критикуютъ „слѣва“, возразятъ намъ. Отвѣтимъ: эта „лѣвизна“ покрыта очень густымъ туманомъ. „Правая, лѣвая гдѣ сторона“, если критикующій „слѣва“ все же признаетъ *необходимость соединенія классовой борьбы съ борьбой за демократизмъ?* А въ этомъ-то вся суть...

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вредно ученіе о развитіи производительныхъ силъ? Тѣмъ, что подъ этой объективной формулой скрыта санкція сотрудничества классовъ. Ибо разъ соціализмъ можетъ быть реализованъ только на опредѣленной ступени развитія производительныхъ силъ, то этому процессу надо способствовать. Буржуазія, до извѣстной степени, выполняетъ прогрессивную роль. Пролетаріатъ, если бы пожелалъ „преждевременно“ реализовать идеалъ равенства, безсознательно сыгралъ бы на руку реакціи. И въ области политической буржуазія является носительницей прогресса, и, какъ таковую, пролетаріатъ ее поддерживаетъ, не забывая „ни на секунду“ о противоположности своихъ интересовъ интересамъ имущихъ...

Хорошая формула! Да бѣда только въ томъ, что это „не забываніе“ относится къ области пустыхъ фразъ, а на дѣлѣ все сводится къ классовому сотрудничеству, сопровождаемому *словами* о классовой борьбѣ. Классовое сотрудничество на дѣлѣ, классовая борьба на устахъ... Особенность марксистской пропаганды заключается именно въ томъ, что она не пополняетъ практику, а *искупаетъ* ее. Это—своего рода теоретическое очищеніе, кощунственно совершаемое во время демократическаго грѣхопаденія. У Аксельрода вы найдете признаніе, что между соціалистическимъ словомъ и демократическимъ дѣломъ какъ будто бы „колесо причинности не вертится“, выражаясь словами Ницше. Вотъ почему с-д. такъ боятся, какъ бы въ область теоріи, въ область философіи не проникло что-либо, напоминающее „буржуазнаго“ философа Канта; вѣдь, если и „чистилище“ загрязнить, то совсѣмъ ужъ некуда будетъ уходить отъ шума и гама демократическаго кабака. Погруженный „въ тину нечистую“ мелкихъ демократическихъ дѣлъ, марксистъ надѣется, что хоть въ теоріи онъ отыщетъ „чистую“ соціалистическую мысль. Но и тутъ — увы! — марксисту не везетъ: въ чистилищѣ ждетъ его философскій колпакъ Егоръ Егорыча Гегеля, пламенно поющаго гимны прусскому абсолютизму...

Итакъ, дѣло не въ одной только логической невѣрности ученія о развитіи производительныхъ силъ, а въ томъ, что эта формула есть пропаганда и оправданіе классоваго сотрудничества на дѣлѣ, выражающ. гося въ объединеніи борьбы за соціализмъ съ борьбой за демократію. Отказались ли эсъ-эры отъ *этого* соединенія? Поняли ли они, что эта общая съ буржуазіей демократическая платформа фатально ведетъ къ подчиненію воли *класса* волѣ *народа*? Нѣтъ, этихъ выводовъ они *не* дѣлаютъ. Вотъ почему ихъ критика, теоретически вѣрная, практически бесплодна; она безсильна уберечь пролетаріатъ и трудовое крестьянство отъ „патріотическихъ иллюзій“. Въ ихъ критикѣ есть часть правды, но не вся правда.

Ибо, еще разъ, что случилось? Соціалистическое *слово* оказалось немощнымъ, ибо нашло яркое *противодѣйствіе* въ демократическомъ *дѣйствіи.*

Что случилось,—банкротство? Да, конечно. Но оно случилось не сегодня, а только ярче проявилось теперь. Соціальдемократы и соціалисты-революціонеры всегда дѣлали обще-національное дѣло и, наконецъ, завершили это дѣло защитой мечомъ общенаціональныхъ интересовъ.

Каковъ-же урокъ, который слѣдуетъ извлечь изъ войны? Онъ таковъ: *способность пролетаріата противодѣйствовать буржуазному гипнозу находится въ обратной пропорціи къ степени вниманія, удѣляемаго пролетаріатомъ буржуазной демократіи.*

* * *

А Кропоткинъ? А революціонные синдикалисты?

Раньше всего — одно замѣчаніе: что-бы ни случилось съ Кропоткинымъ, каково-бы ни было поведеніе синдикалистовъ, одинъ фактъ остается несомнѣннымъ: въ общемъ *вся* практика анархистовъ-коммунистовъ всегда была направлена къ тому, чтобы *оторвать* пролетаріатъ отъ сотрудничества съ буржуазіей за торжество демократіи. Затѣмъ: нѣкоторые изъ анархистовъ не скрывали ни отъ себя, ни отъ другихъ контрабаднаго проникнанія элементовъ „демократизма“ въ наши ряды. Объ этомъ мелькомъ говорилось въ № 1 „Чернаго Знамени“. Первые же 6 номеровъ „Рабочаго Міра“ (I серія, изд. Цюрихской группы) были цѣликомъ посвящены вопросу о наличности безгосударственнаго минимализма въ нашихъ рядахъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы опять остановимся на этомъ подробно. Пока же отмѣтимъ только, что наличность этой язвы въ нашей средѣ *не уничтожаетъ, а еще рѣзче подчеркиваетъ основное положеніе о несовмѣстимости классовой борьбы съ борьбой за демократію.*

Рощинъ.

РУССКІЕ АНАРХИСТЫ И ВОЙНА.

Въ связи съ выступленіями Кропоткина, призывающаго революціонеровъ всего міра вооружиться винтовками и помогать правительствамъ Англіи и Франціи въ ихъ борьбѣ „противъ нѣмецкаго милитаризма“, у многихъ сложилось мнѣніе, что русскіе анархисты тоже измѣнили дѣлу рабочаго Интернаціонала, „демократизировались“ и стали, хотя бы только на время войны, патріотами тройственнаго согласія.

Такое мнѣніе очень неправильно, оно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Изъ того факта, что Кропоткинъ — русскій анархистъ, не слѣдуетъ, что есть какой то особый русскій анархизмъ. У анархизма, какъ и у рабочаго класса, нѣтъ отечества, онъ интернаціоналенъ. Именно поэтому онъ и представляетъ собою единственную правильную и не поддающуюся національнымъ вліяніямъ концепцію рабочей воли, рабочей мысли и рабочаго дѣйствія, — единственную концепцію *дѣйствительнаго* интернаціонализма. Анархизмъ всегда боролся противъ *всякаго* государства, противъ самой *идеи* государственности, совершенно независимо отъ того, облечено ли оно въ монархическую или демократическую форму. Это составляло основу и сущность его интернаціонализма и всегда служило для него прочной гарантіей противъ всякихъ національныхъ искушеній. И именно въ этомъ его жизненность и сила. Какъ нельзя у рабочаго отнять отечества, потому что онъ его не имѣетъ, такъ же точно нельзя сдѣлать анархизма національнымъ, потому что это уничтожитъ его сущность. Какъ соціалдемократическій Интернаціоналъ погибъ, потому что соціальдемократія всегда была національно—государственной, такъ теряетъ всѣ признаки анархиста—антигосударственника анархистъ, становящійся на защиту опредѣленнаго государства на основаніи его демократическихъ преимуществъ.

Правда, выступленія Кропоткина были для насъ, русскихъ, очень горестны, но не больше, чѣмъ для всѣхъ другихъ анархистовъ. Однако, они одновременно вызвали и отрадное явленіе, встрѣтивъ дружный отпоръ со стороны всѣхъ сознательныхъ товарищей, которые не только не пошли за Кропоткинымъ, а, наоборотъ, пошли противъ него. Мы только могли лишній разъ убѣдиться, что авторитетъ личности, какъ бы великъ онъ ни былъ, самъ по себѣ не имѣетъ никакого гипнотизирующаго вліянія. Авторитетъ Кропоткина исходилъ изъ принциповъ, которые онъ вносилъ въ анархизмъ, и опирался на нихъ. Съ того момента, какъ Кропоткинъ пошелъ противъ основныхъ положеній анархизма, онъ потерялъ свой авторитетъ среди насъ, онъ, теперешній, пересталъ быть *нашимъ* Кропоткинымъ; но анархизмъ слишкомъ глубоко проникъ *въ сознаніе массъ,* чтобы потерпѣть ущербъ вслѣдствіе ошибокъ того или другого вождя. Въ наше время не личности даютъ направленіе жизни, а массы.

Выступленія Кропоткина не увлекли за собою русскихъ товарищей, — въ русской анархической средѣ онъ остался почти одинокъ. Его призывы къ поддержкѣ тройственнаго согласія не встрѣтили почти никакого сочувствія. Русскіе анархисты остались и останутся вѣрны революціонному знамени рабочаго класса; для нихъ возможна и обязательна только одна война: объ руку съ пролетаріями всего міра противъ всѣхъ безъ исключенія правительствъ.

Долой войну! Да здравствуетъ революціонный Рабочій Интернаціоналъ! Да здравствуетъ анархическій коммунизмъ!

Женевская группа русскихъ анархистовъ-коммунистовъ.

ДОСТОЙНО ОТМѢТИТЬ!...

Мы уже указали въ нашей прессѣ (Г. Т. № 15), что французская соціалистическая печать умышленно, „изъ стратегическихъ соображеній“, замалчиваетъ *теперь* преступленія русскаго царизма. Въ газетѣ экс-революціонера Эрвѣ „Guerre Sociale“, а также часто въ „Humanité“ появляются безстыдныя статьи, старающіяся прикрывать внутреннія дѣйствія „благороднаго союзника“.

Та пресса, которая первая подымала протестъ противъ русскихъ звѣрствъ въ тюрьмахъ и на каторгѣ, противъ еврейскаго пакта и еврейскихъ погромовъ; та пресса, въ которой впервые печатались разоблаченія „тоже—революціонера“ Бурцева, направленныя главнымъ образомъ противъ личности и двора царя; та пресса, одинъ изъ видныхъ представителей которой, покойный Прессансе, разъѣзжалъ по всей Европѣ съ лекціями, рисующими весь ужасъ русской жизни, съ лекціями, расчитывающими поднять общественное мнѣніе Европы противъ позорнаго режима варварства,—эта пресса, при помощи нѣкоторыхъ видныхъ представителей русской революціонной эмиграціи, старается теперь доказать, что все это не такъ страшно, что русскій царизмъ принялъ прилично-конституціонный видъ. Теперь, когда угнетенія по всей Россіи происходятъ съ неслыханной жестокостью, когда мы ежедневно являемся свидѣтелями новыхъ и новыхъ жертвъ русскаго варварства, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго.

Простое напоминаніе о непрекращаемыхъ гоненіяхъ на евреевъ, погромы казаковъ въ русской Польшѣ, гдѣ по простому указанію вырѣзываются цѣлыя мѣстности, населенныя евреями, полное уничтоженіе финляндскихъ свободъ, уничтоженіе рабочей прессы, арестъ депутатовъ рабочихъ (насмѣшка надъ русскимъ самобытнымъ парламентаризмомъ), наконецъ звѣрства казаковъ въ Буковинѣ, гдѣ ими растлѣваются женщины,—нужно ли дальше продолжать это перечисленіе?

И къ хору этой прессы, облагораживающей главныхъ виновниковъ этихъ звѣрствъ,—русскій абсолютизмъ съ его своры временщиковъ и погромщиковъ,—присоединился еще одинъ голосъ въ лицѣ газеты революціонныхъ синдикалистовъ Франціи,—„Bataille Sindicaliste“.

Вотъ что мы хотѣли особенно отмѣтить...

Въ этой единственной революціонно-синдикалистской газетѣ Франціи, тамъ, гдѣ мы должны были находить освѣщеніе событій съ нашей *революціонной* точки зрѣнія; въ органѣ, гдѣ печатаются статьи нашихъ учителей Ж. Грава и П. Кропоткина (хотя съ ихъ общей и принципіальной позиціей мы сейчасъ не только не согласны, но относимся къ ней глубоко отрицательно, все же мы вправѣ ожидать отъ нихъ, въ особенности отъ П. Кропоткина, иного отношенія къ русскому царизму),—въ номерѣ этой газеты отъ 27 дек. 1914 года напечатано по поводу положенія русскихъ евреевъ слѣдующее:

„Свободные люди всѣхъ странъ расчитываютъ, что эта ужасная война будетъ имѣть по крайней мѣрѣ тотъ результатъ, что освободитъ этихъ несчастныхъ паріевъ, на которыхъ тяготѣетъ тысячелѣтнее проклятіе“.

„Можно разсматривать какъ счастливый симптомъ сообщеніе „Temps“, что царь принялъ въ Кремлѣ, въ числѣ прочихъ, также и еврейскую делегацію, милостиво принялъ подношеніе и долго бесѣдовалъ съ раввиномъ.“

Какой ироніей звучитъ для насъ этотъ „счастливый симптомъ“, для насъ, прекрасно знающихъ, что въ это время положеніе евреевъ ухудшилось, что евреи и понынѣ не гарантированы отъ погромовъ при всякомъ удобномъ случаѣ... Вѣдь это ирронія надъ самой „Bataille Sindicaliste“, лишь незадолго до войны разоблачавшей истинную цѣну царскихъ обѣщаній!...

Но они идутъ еще дальше: Въ статьѣ нѣкоего Гугенгейма, въ той же газетѣ отъ 28 дек., мы находимъ слѣдующія строки:

„Я ограничусь тѣмъ, что буду *умолять* царя, власти и французское правительство... Мѣстныя власти воспротивились переселенію бѣженцевъ въ губерніи, не входящія въ черту осѣдлости... *Нѣтъ никакого сомнѣнія, что русское правительство не одобрило бы этихъ мѣръ, если бы знало о нихъ, и немедленно распорядилось бы ихъ отмѣнить...* Пассажиры 4-го класса имѣютъ такое же право на жизнь, какъ и пассажиры 1-го класса... Я умоляю всѣми моими силами за этихъ несчастныхъ, за евреекъ, которыя все-же матеря, за женъ, дочерей и невѣстъ: немного справедливости по отношенію къ нимъ, немного гуманности...“

Дальше въ своей безпринципности идти дѣйствительно некуда... „Умолять царя“, „русское правительство не одобрило бы этихъ мѣръ...“ Такія жалкія слова недостойны даже честнаго революціоннаго демократа, имъ не мѣсто на страницахъ революціонной синдикалистской газеты...

И неужели наши русскіе товарищи, находящіеся въ близкихъ сношеніяхъ съ редакціей этой газеты, напр. тов. П. Кропоткинъ, несомнѣнно прочитавшій эти строки, оставятъ ихъ безъ отвѣта?...

Неужели П. Кропоткинъ, хотя и сходящійся съ „Bataille Sind.“ въ общей оцѣнкѣ событій, тоже захочетъ и *дальше* прикрывать своимъ именемъ дѣянія русскаго царизма? Неужели онъ не отвѣтитъ достойнымъ образомъ писакамъ изъ „Bataille“, а также своей дочери Сашѣ Кропоткиной-Лебедевой, старающейся на страницахъ англійской либеральной прессы облагораживать весьма неблагородную русскую дѣйствительность,—ту самую дѣйствительность, противъ которой неоднократно звалъ къ протесту то же англійское общество тотъ же самый П. Кропоткинъ?

„Не онъ ли въ англійской брошюрѣ: „Кровавый терроръ въ Россіи“ описываетъ всѣ ужасы царистскаго гнета до революціи 1905 г. и послѣ нея? Не онъ ли надрывалъ наши сердца жестокими подробностями 60-ти ежемѣсячно совершаемыхъ казней, массовой ссылкой и подобными ужасами“, справедливо спрашиваетъ Брюсъ-Глешеръ въ октябрьско-декабрьскомъ номерѣ журнала „The Socialist Review“ (*органъ Независимой Рабочей Партіи*); и указавъ дальше на то, какъ Кропоткинъ, Плехановъ, Рубановичъ и другіе видные изгнанники русской революціи заграницей одинъ за другимъ начинаютъ провозглашать „осанна“ нашествію кровавого террора въ защиту Зап. Европы, Брюсъ-Глешеръ задаетъ вопросъ:

„Что это — разочарованіе или обманъ? Мы не хотѣли этого говорить, но право же, въ дальнѣйшемъ намъ уже трудно будетъ отдѣлываться отъ невольнаго скептицизма, если наши русскіе революціонные друзья снова захотятъ когда нибудь апеллировать къ нашей симпатіи и помощи въ дѣлѣ освобожденія Россіи отъ господства военнаго и всякаго иного абсолютизма...“

Нужно было, дѣйствительно, дожить до общеевропейской войны, чтобы услышать эти вѣрныя слова изъ устъ представителя *умѣреннаго* этическаго соціализма по адресу людей, съ которыми всѣ считались какъ съ *революціонными* соціалистами и *революціонными* синдикалистами!... Да, времена мѣняются!

Рабочій Альфа.

ПО ПОВОДУ КОПЕНГАГЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Въ концѣ января въ Копенгагенѣ состоялась конференція представителей соціальдемократическихъ партій нѣкоторыхъ нейтральныхъ странъ, вѣрнѣе — скандинавскаго полуострова, потому что ни одна изъ другихъ нейтральныхъ странъ делегація не прислала, кромѣ Голландіи. *Отсутствовали*: Болгарія, Греція, Италія, Испанія, Португалія, Румынія, Швейцарія и С-Штаты Сѣв. Америки.

Собственно говоря, „конференція“ сдѣлала бы лучше, если бы, передъ лицомъ такого дружнаго отсутствія участниковъ, совсѣмъ не открылась. Скандалъ получился бы меньше. Но соціальдемократію теперь скандалами не испугаешь... слава богу, попривыкли. Почему бы 15 делегатамъ не прописать платоническаго рецепта заболѣвшей имперіалистическимъ недугомъ Европѣ? Не разъѣзжаться же по домамъ, не выразивъ лишній разъ пламеннаго протеста и не осчастлививъ потомства еще одной резолюціей!

Такъ и сдѣлали. Сидѣли взаперти два дня, думали всею силою мозговъ своихъ, и на третій день (совсѣмъ, какъ въ сказкахъ пишется) „выработана была общая резолюція, въ которой констатируется, что современная война является войной имперіалистической...“ *) Вотъ оно, проявленіе международной мудрости!!!

Не лишенъ природнаго, совершенно безсознательнаго юмора пассажъ, въ которомъ „конференція *напоминаетъ* соціалистамъ всѣхъ странъ о принципахъ интернаціональной солидарности рабочихъ“ **). И кто бы думать могъ, что объ этомъ надо напоминать! Очень жаль, что почтенная конференція не приняла резолюціи о томъ, *какою она мнѣнія о соціалистахъ, которымъ приходится напоминать о международной солидарности рабочихъ.*

Можно было бы заключить изъ такого напоминанія, что хоть сама конференція помнитъ о международной солидарности рабочаго класса, о которой забыли „соціалисты всѣхъ странъ“, и, прописывая Европѣ соціалистическій рецептъ, будетъ исходить изъ принципа этой солидарности и адресуется, для прекращенія войны, къ *рабочему классу.* Ничуть не бывало! Почтенные конференсьеры еще въ дорогѣ растеряли даже свой фразеологическій революціонный багажъ и, обсуждая методы прекращенія войны, совсѣмъ позабыли о рабочемъ классѣ. Да и стоитъ-ли вспоминать о такомъ ничтожномъ факторѣ, когда у пролетаріата есть довѣренныя лица, которыхъ онъ же самъ выбиралъ и которымъ онъ же самъ выдалъ довѣренность впродолженіе пяти лѣтъ думать и дѣлать за него!? Вотъ они-то и окажутся благодѣтелями рода человѣческаго и положатъ конецъ войнѣ... Дѣйствительно, мудрая резолюція вѣщаетъ: „предлагается *парламентскимъ представителямъ нейтральныхъ* (замѣтьте: *только* нейтральныхъ, чтобы — избави боже! — не нарушить своего собственнаго соціалистическаго нейтралитета по отношенію къ своимъ воюющимъ товарищамъ) *странъ* употребить всѣ старанія, чтобы побудить *свои правительства* къ *посредничеству* между воюющими странами и этимъ ускорить возстановленіе мира“.

Итакъ, рабочіе, продолжайте истреблять другъ друга! Ваше счастье обезпечено! Пока еще есть нейтральныя страны, а въ нихъ — парламенты, а въ парламентахъ — ваши представители, пока еще есть на свѣтѣ правительства, къ которымъ ваши представители могутъ обратиться, — ваша участь въ хорошихъ рукахъ, миръ обезпеченъ...

Въ своемъ отчетѣ о Копенгагенской конференціи „Наше Слово“ сообщаетъ: „Вся работа конференціи велась при закрытыхъ дверяхъ, строго конфиденціально. Не были допущены не только представители партійной прессы, но и лицамъ, имѣющимъ спеціальныя полномочія отъ своихъ партій, отказывали въ информаціи. Датскіе товарищи объясняли такого рода конфиденціальность условіями военнаго времени и необходимостью хранить нейтралитетъ Даніи“.

Это ужъ окончательно китайская абракадабра! Соціалистическая конференція, которая, потому что она засѣдаетъ въ военное время, хотя и въ совершенно мирной странѣ, сама себя объявляетъ на военномъ положеніи! Соціалистическая конференція, которая не впускаетъ даже спеціальныхъ делегатовъ, потому что состоитъ

*) „Наше Слово“, № 1. **) Тамъ-же.

въ качествѣ околоточнаго надзирателя при охранѣ нейтралитета Даніи!

Копенгагенская конференція является достойнымъ увѣнчаніемъ соціальдемократическаго Интернаціонала, всемірнымъ подтвержденіемъ его окончательнаго идейнаго развала. Дальше идти уже некуда въ колѣнопреклоненіи передъ легализмомъ и въ проституированіи парламентаризма...

Жалкіе, немощные мыслью болтуны! „Такого рода конфиденціальныя условія" спасли ихъ. Желая „въ интересахъ рабочаго класса" придти къ подобнымъ результатамъ, очень опасно заѣдать открыто: въ любомъ городѣ найдется десятокъ-другой рабочихъ, которые едва-ли станутъ дожидаться, пока „такого рода конференція" закроется добровольно...

Даже рабочему терпѣнію бываетъ конецъ.

Оводъ.

P.S. Настоящая статья уже набиралась, когда было получено извѣстіе о Лондонской конференціи. Мы, очевидно, вступаемъ въ эру полнаго идейнаго развала соціальдемократическаго Интернаціонала, происходящаго публично и при циничныхъ рукоплесканіяхъ націонализировавшихся соціалъ-патріотовъ.

Если Копенгагенская конференція являла собой лишь свидѣтельство непроходимой глупости и неизлечимой близорукости скандинавскихъ соціалистовъ, то этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать о Лондонской, которая представляетъ собою, по результатамъ своихъ „работъ" и по характеру своего созыва, націоналъ-патріотическую вакханалію худшаго пошиба. Право же покойный Интернаціоналъ, хотя онъ и скончался отъ хроническаго оппортунизма, осложненнаго острымъ парламентскимъ помѣшательствомъ, все же заслуживалъ болѣе почетныхъ похоронъ и лучшаго надгробнаго памятника, чѣмъ тотъ, которымъ обезчестила его Лондонская конференція.

„КУЛЬТУРНАЯ" ДЕМОКРАТІЯ.

Когда, въ 1900 году, нѣмецкіе солдаты отправлялись въ Китай, императоръ Вильгельмъ сказалъ имъ напутственное слово: „Встрѣчая непріятеля, избивайте, рѣжьте его; не берите плѣнныхъ, не оказывайте ни милости, ни пощады тѣмъ, кто попадетъ въ ваши руки".

Избивать всѣхъ, уничтожать все и всюду, — вотъ приказъ германскаго императора, этого представителя Господа Бога. Та-же самая идея, кажется, преобладаетъ также въ нынѣшней войнѣ, хотя къ Европѣ и нельзя реализовать въ полномъ объемѣ всѣхъ подвиговъ, совершенныхъ въ Китаѣ.

Однако, часто, замѣчая сучекъ въ глазу другого, не видишь бревна въ собственномъ. Одни ли нѣмцы поступаютъ такъ? Посмотримъ, какъ ведутъ себя остальные.

Обратите взоры на Англію. Она вся обагрена кровью. Въ Индостанѣ количество убитыхъ достигаетъ милліона человѣкъ. Голодъ, нужда и болѣзни похитили массу населенія, не считая убитыхъ въ сраженіяхъ и возстаніяхъ. Вся исторія Англіи написана кровью. Вспомните о войнѣ съ бурами: кто не слыхалъ о „ужасахъ концентраціи", приведшихъ въ негодованіе весь міръ? Безчеловѣчное обращеніе съ женщинами и дѣтьми вопіетъ къ небу. Это стыдъ и позоръ для страны, которая любитъ кичиться своей цивилизаціей. А экспедиціи лорда Китченера, этого убійцы, занимающаго теперь постъ военнаго министра Англіи. Крови, еще крови, безъ конца крови, — вотъ на чемъ построена карьера этого героя. Основа его величія — груды труповъ, трофеи всей его жизни — скелеты.

Посмотрите на Францію и заставьте говорить туземцевъ Мадагаскара и Марокко. Дорога, пройденная Франціей въ этихъ странахъ, — страдное шествіе для туземцевъ, которые, когда они избѣгали массоваго истребленія, подвергались самому ужасному обращенію.

Посмотрите на Бельгію и оцѣните способъ, которымъ она цивилизовала Конго. Исторія этого бѣднаго народа — исторія отрубленныхъ ногъ и рукъ. И забавнѣе всего то, что именно Англія возмущалась, протестовала и негодовала противъ подобнаго рода варварскаго способа насажденія цивилизаціи.

Взгляните на Германію и на ея обращеніе съ готтентотами. Громадное число людей было посажено на необитаемый островъ, гдѣ они, нарочно лишенные пищи, умирали голодною смертью. Ежедневно на островъ отправлялась повозка, возвращавшаяся обратно переполненной трупами. Лицо, изучившее дѣянія нѣмцевъ на юго-западѣ Африки въ 1909 году, свидѣтельствуетъ, что политика ихъ имѣла цѣлью низведеніе обитателей до положенія рабовъ и полное уничтоженіе туземцевъ въ случаѣ сопротивленія. Экспедиціей руководилъ генералъ Трота. Сотни жителей были отправлены имъ въ пустыню, гдѣ они погибали отъ жажды. Генералъ дошелъ даже до того, что взрывалъ людей динамитомъ.

Вспомните способъ, какимъ Америка цивилизовала краснокожихъ. Первобытные жители почти совсѣмъ уничтожены. Ихъ исторія — тоже исторія безпрерывныхъ грабежей, насилій и убійствъ, совершенныхъ надъ ними.

Посмотрите, какимъ образомъ вводила цивилизацію Голландія. Еще не забыта ея экспедиція къ гаккамъ, женщины которыхъ подвергались изнасилованію и затѣмъ убивались, а дѣти нанизывались на штыки. Мы отлично помнимъ о звѣрствахъ и грабежахъ въ Лэбокѣ, гдѣ голландцы забирали все, что взять было можно, чтобы выставить награбленное добро въ амстердамскомъ музеѣ. Мы помнимъ, какъ звѣрски обращался съ туземцами генералъ ван-дер-Гейде, этотъ достойный соперникъ лорда Китченера; зато, когда онъ вернулся на родину, его чествовали, какъ героя, — высшіе сановники и королевская семья воздавали ему почести. Мы хорошо помнимъ, что доблестное племя ассіз, на Суматрѣ, сопротивлялось голландцамъ впродолженіе тридцати лѣтъ и что война эта окончилась только потому, что больше не съ кѣмъ было сражаться, такъ какъ все племя было поголовно уничтожено...

Вотъ почему всѣ націи, ведущія колоніальную политику, сдѣлали бы лучше, если бы молчали: всѣ онѣ въ одинаковой степени виноваты, ни одна не лучше другой.

Колоніальная политика — всегда политика меча и слезъ, и всѣ народы, которые ведутъ ее, по горло сидятъ въ грязи и крови.

Если туземцы когда нибудь напишутъ свою исторію, это будетъ самымъ чудовищнымъ обвиненіемъ всего цивилизованнаго міра.

Одинъ китайскій ученый сказалъ однажды: „Сперва народы бѣлой расы присылаютъ къ намъ людей въ черныхъ одеждахъ; это миссіонеры: они обѣщаютъ намъ рай, котораго мы не желаемъ, особенно если раздѣлять это счастье намъ придется съ ними, нашими притѣснителями и эксплуататорами. Послѣ нихъ приходятъ люди въ бѣлыхъ одеждахъ; это купцы, которые обираютъ и грабятъ насъ. А когда мы сопротивляемся, намъ присылаютъ людей въ цвѣтныхъ одеждахъ; эти насъ убиваютъ.

Домела Ньювенгуйсъ.
(Перев. съ франц. Л.).

P. S. Вышеприведенная выдержка изъ статьи нашего голландскаго товарища Домелы Ньювенгуйса, напечатанной въ № 1 „Libre Pensée Internationale" за этотъ годъ, приведена нами въ качествѣ прямого отвѣта на волнующій сейчасъ многихъ искреннихъ, но наивныхъ товарищей вопросъ о „преимуществахъ" *демократической* культуры надъ культурой *варварской*. Если же все таки еще найдутся колеблющіеся, то имъ, чтобы получить убѣдительный отвѣтъ, рекомендуется спросить любого красно-, желто- или черно кожаго туземца, на своей спинѣ ощутившаго всѣ прелести демократическихъ „преимуществъ." Такъ, напримѣръ, не мѣшало бы спросить революціонера Индіи, оцѣниваетъ ли онъ громадное преимущество быть повѣшеннымъ на англійской демократической веревкѣ, вмѣсто русской монархической, обвивающей шею русскаго революціонера.

Ред.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія анархическія и соціалистическія изданія, вышедшія во время войны.

ГОЛОСЪ ТРУДА. Нью-Іоркъ, №№ 1—20.

Органъ нашихъ американскихъ товарищей, „Г. Т.", впродолженіе 3 лѣтъ выходившій ежемѣсячно, съ 1 сент. 1914 г., послѣ Съѣзда Русскихъ Рабочихъ Союзовъ Америки и Канады, началъ выходить еженедѣльно. Для редакціи этого изданія былъ приглашенъ изъ Европы одинъ нашъ товарищъ, въ лицѣ котораго американскіе товарищи пріобрѣли талантливаго работника на поприщѣ русскаго анархическаго рабочаго движенія. Газета сразу взяла вѣрную линію пролетарскаго Интернаціонализма, какъ это подобаетъ анархо-синдикалистскому органу, послѣдовательно проводящему принципы революціонной классовой борьбы.

Въ радѣ редакціонныхъ статей мы находимъ разборъ причинъ кризиса второго Интернаціонала, въ которыхъ вѣрно указывается на то, что этотъ кризисъ былъ фатально предопредѣленъ всей предшествовавшей дѣятельностью соціальдемократическаго движенія, боявшагося ясной постановки основныхъ вопросовъ непосредственной рабочей борьбы, какъ антипатріотизмъ, антимилитаризмъ и т. д.. Тамъ же, въ первыхъ номерахъ, въ статьяхъ „Мысли о войнѣ", „Пангерманизмъ и панславизмъ" и др., мы находимъ серьезный анализъ современнаго положенія. Къ сожалѣнію, статьи эти еще не закончены, но все-же онѣ даютъ весьма цѣнный матеріалъ для ознакомленія читателя. Наконецъ, въ радѣ статей „П. Кропоткинъ и война" (№ 5) и „Наши разногласія" (№№ 18, 19, 20) редакція выясняетъ свое безусловно отрицательное отношеніе къ новой позиціи Кропоткина.

Въ качествѣ органа Федераціи Союза Русскихъ Рабочихъ Америки и Канады, „Г. Т." удѣляетъ много вниманія мѣстной хроникѣ и вопросамъ, связаннымъ со спеціально-американскими условіями рабочей жизни. Но общая часть газеты, гдѣ освѣщаются основные принципы рабочаго движенія, имѣетъ большую цѣнность также и для не-американскихъ товарищей-рабочихъ.

Въ общемъ, газета производитъ весьма отрадное впечатлѣніе и мы рекомендуемъ ее всѣмъ товарищамъ и рабочимъ, интересующимся нашимъ отношеніемъ къ событіямъ.

Матеріальное положеніе „Г. Т.", въ связи съ кризисомъ и безработицей въ Америкѣ, довольно затруднительное, но рабочіе, группирующіеся вокругъ газеты, прилагаютъ всѣ усилія, чтобы обезпечить ей регулярный выходъ. Мы отъ души желаемъ нашимъ американскимъ товарищамъ дальнѣйшаго успѣха. Теперь особенно необходимо, чтобы всюду раздавался Голосъ Труда и чтобы вездѣ развѣвалось революціонное Рабочее Знамя.

АРБЕЙТЕРФРЕЙНДЪ. Лондонъ, №№ 35—52.

Этотъ органъ нашихъ лондонскихъ товарищей, издающійся на еврейскомъ жаргонѣ уже 28 лѣтъ, изъ-за матеріальныхъ условій къ сожалѣнію долженъ былъ сократить изданіе. Онъ продолжаетъ выходить еженедѣльно, но въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ. Это, однако, нисколько не повліяло на характеръ и содержаніе газеты. Она еще съ большей энергіей стала на защиту нашихъ принциповъ, когда стало извѣстно, что нѣкоторые старые товарищи свернули на путь „демократическаго прогресса". Въ цѣлой серіи статей о „Высшей культурѣ" т. Рокеръ должнымъ образомъ отвѣчаетъ на выступленія Кропоткина. Въ газетѣ имѣется также постоянный отдѣлъ, въ которомъ получаютъ надлежащее освѣщеніе факты изъ русской жизни и русскаго „освободительства", есть и довольно полное общеевропейское обозрѣніе. Арестъ и взятіе въ плѣнъ, въ качествѣ „германско-подданнаго", редактора газеты, т. Рокера, не достигли цѣли. Англійская демократія, столь близкая теперь сердцу П. А. Кропоткина, прежде всего арестовала одного изъ его ближайшихъ товарищей и вчерашнихъ единомышленниковъ. Но это нисколько не повліяло на характеръ газеты, которая осталась вѣрна своимъ принципамъ и традиціямъ передового борца за анархическій коммунизмъ.

ГОЛОСЪ. Парижъ, №№ 1—108 и НАШЕ СЛОВО.

Голосъ, ежедневная газета русскихъ с.-д. меньшевиковъ, былъ закрытъ на 108-мъ номерѣ французской полиціей по требованію русскаго посольства. Преслѣдованіе этой газеты и ея закрытіе, осуществленныя въ „свободной" Франціи совсѣмъ въ духѣ россійскаго самодурнаго управленія, должны открыть глаза тѣмъ соціалистамъ и анархистамъ, которые не перестаютъ дурачить себя и другихъ баснями о благотворномъ вліяніи французской республики на русскій царизмъ. Пока мы видѣли лишь факты обратнаго характера, подтверждающіе нашу точку зрѣнія о неизбѣжности реакціоннаго вліянія франко-русскаго союза на Францію.

Между прочимъ, по поводу закрытія „Голоса" сообщаютъ слѣдующій фактъ, отнюдь не лишенный пикантности. Получивъ распоряженіе о постигшей газету карѣ, редакція отправила къ „товарищу" — министру Гэду и его секретарю „товарищу" Дюма депутацію съ просьбой повліять на отмѣну закрытія. Ихъ превосходительства „товарищи"-министры милостиво исполнили принять товарищей изъ „Голоса" и долго упрекали ихъ за „непатріотическій" образъ мыслей. „Почему бы вамъ не встать на точку зрѣнія камарада Плеханова, — патетически воскликнулъ Гэдъ, — вотъ онъ — *настоящій* соціалистическій мыслитель!" Едва ли Г. В. Плехановъ останется чрезчуръ доволенъ похвалой Гэда, столь неумѣстно вслухъ высказанной. Иногда, очевидно, и услужливый товарищъ... опаснѣе врага. Однако, вернемся къ темѣ.

„Голосъ" выступалъ противъ милитаризировавшихся международныхъ соціалъ-шовинистовъ съ довольно правильной оцѣнкой причинъ и характера войны; онъ велъ агитацію противъ войны и за демократическій миръ безъ аннексій и контрибуцій. Онъ много говорилъ о кризисѣ второго Интернаціонала и занимался робкими попытками (лучше поздно, чѣмъ никогда!) возстановить „принципы революціоннаго марксизма".

Поскольку „Голосъ" былъ силенъ въ критикѣ соціалъ-шовинизма, онъ имѣлъ несомнѣнное значеніе и заслуги. Но положительная задача, которую онъ себѣ ставилъ, — выработка основъ возрожденія Интернаціонала, — впередъ обречена на неуспѣхъ: тутъ „Голосъ" повторялъ всѣ старые „ады" соціальдемократическихъ трафаретовъ, со всѣми старыми, опрокинутыми Исторіей внизъ головой навыками и методами парламентскаго кретинизма. Вопросъ о способѣ прекращенія войны также разрѣшался „Голосомъ" не съ пролетарской, а съ демократической точки зрѣнія, въ формѣ революціи съ „митлейферами" изъ буржуазіи.

Съ 29 января вмѣсто „Голоса" выходитъ „Наше Слово". Эта газета уже значительно блѣднѣе, на ней ясно видны слѣды редакціоннаго разномыслія. Въ частности, очень замѣтно шатаніе Мартова, не выдерживавшаго длительнаго лѣваго уклона и поспѣшившаго вернуться къ правымъ пенатамъ. „Тамъ ждутъ его друзья..." основоположенникъ Плехановъ, депутатъ Алексинскій, „прежде всего русскій" Борисъ Савинковъ и 110 депутатовъ германскаго кайзера... Сколько ихъ, куда ихъ гонитъ?...

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ. Женева, №№ 33—36.

Это центральный органъ Р. С-Д. Р. П., т. е. газета большевиковъ ленинскаго толка. Они и теперь не входятъ въ общій соціальдемократическій коллективъ, большинство котораго группировалось заграницей вокругъ „Голоса".

Ленинцы отличаются отъ голосовцевъ болѣе рѣзкой критикой оппортунизма. Они видятъ въ кризисѣ Интернаціонала кризисъ соціальдемократизма и желаютъ возрожденія Интернаціонала на болѣе революціонныхъ началахъ. Въ качествѣ метода борьбы противъ современнаго положенія они выдвигаютъ лозунгъ гражданской войны.

Изъ всѣхъ соціальдемократовъ одни только ленинцы даютъ правильный лозунгъ, хотя идутъ они къ нему неправильной дорогой; возрожденіе Интернаціонала возможно не на старомъ принципѣ государственнаго марксизма, а на началахъ отреченія отъ борьбы за демократію.

МЫСЛЬ. Парижъ, №№ 1—60.

Это хотя и не оффиціальный органъ всъ-эровъ, но группирующіеся вокругъ него только элементы изъ бывшей П.С.Р. „Мысль" иногда довольно правильно критикуетъ гнилыя основы ортодоксальнаго марксизма, но поразительно хила и безцвѣтна въ своихъ практическихъ выводахъ. Какъ всѣ эсъ-эровскія мысли безъ кавычекъ, эта „Мысль" тоже расплывчата и неопредѣленна. Путь къ соціальной революціи и здѣсь загромождается демократическими рогатками..

Въ частности въ вопросѣ о волонтерствѣ „Мысль" встала на скользкій путь противорѣчій, указывая въ № 49, въ передовой статьѣ „Кто мы", что „всѣ мы признаемъ полную совмѣстимость съ соціалистическими убѣжденіями волонтерства въ арміи союзниковъ (Франціи, Бельгіи, Сербіи, Англіи), всѣ мы признаемъ и разумность и цѣлесообразность этого акта для соціалиста въ извѣстныхъ внѣшнихъ условіяхъ, отнимающихъ у него возможность активной работы въ рядахъ партіи". Правда, въ № 54 авторъ этого соціалъ-патріотическаго пассажа вспоминаетъ, что не всегда удобно „чувство до мысли доводить", конфузливо расшаркивается передъ оторопѣвшей аудиторіей и заикаясь шепелявитъ, что онъ не имѣлъ въ виду пустить лозунгъ „волонтерства". Дѣйствительно, „кто мы?" Авторъ „Копя Блѣднаго" уже далъ свой отвѣтъ, а за нимъ потянулись и остальные изъ стаи славной бывшихъ „либераловъ съ бомбой". Въ конечномъ счетѣ, ура-соціализмъ такъ же неизбѣжно приводитъ къ націонализму, какъ и ура-патріотизмъ. Разница получается уже не по существу, а лишь въ „словахъ сопроводительныхъ". Путаница въ самыхъ элементарныхъ основныхъ понятіяхъ уже раньше не разъ приводила эсъ-эровъ къ необходимости черезъ нѣсколько номеровъ разъяснять не совсѣмъ удобныя выступленія въ печати, объясняя ихъ тѣмъ, что „сложность жизни не даетъ возможности давать ясные и опредѣленные отвѣты" („Мысль" № 54). На базельскомъ конгрессѣ (соціалистовъ, а не сіонистовъ!) вождь австрійскихъ оппортунистовъ Адлеръ тоже извинялъ безцвѣтность декларацій конгрессистовъ тѣмъ, что „ясно формулировать мысль не всегда бываетъ возможно". Тогда одинъ только Вальянъ взялъ подъ свою защиту человѣческую способность ясно выражаться и, произнеся страшное слово *всеобщая стачка*, доказалъ немного смущенному за самого себя конгрессу, что у здравомыслящихъ людей для формулированія каждой мысли всегда могутъ найтись вполнѣ соотвѣтствующія точныя выраженія. Но да возрадуются базельскіе конгрессмэны и патріоты изъ „Мысли", — они не одиноки: на дняхъ „бывшій депутатъ" Алексинскій, всегда бывшій лѣвѣе здраваго смысла, а нынѣ впавшій въ противоположную крайность, тоже во всеуслышаніе изрекъ, что „принципіальная логика не всегда пригодна для жизненной логики". Это звучитъ совсѣмъ не гордо, но зато... вполнѣ откровенно.

„Почему въ языкѣ отошедшихъ людей
Были громы нѣвучихъ страстей?
И намеки на звонъ всѣхъ временъ и міровъ,
И гармонія красочныхъ словъ?

Почему въ языкѣ современныхъ людей
Стукъ осыпаемыхъ въ яму костей?...."

Рабочій Альфа.

КЪ ТОВАРИЩАМЪ.

Товарищи!

Въ началѣ Августа прошлаго года очередной номеръ „Рабочаго Міра" не могъ выйти вслѣдствіе войны. По той же причинѣ нарушилась и организаціонная связь между анархическими группами, незадолго до того объединившимися въ федерацію.

Задача, которую мы поставили себѣ еще почти полгода тому назадъ, — возстановить организаціонную связь между группами, — не могла, въ силу особыхъ условій, получить немедленное разрѣшеніе и только теперь начинаетъ отчасти осуществляться. Мы говоримъ *отчасти*, потому что федерація группъ, издававшихъ „Рабочій Міръ", по разнымъ причинамъ не могла и не сможетъ быть возстановлена полностью. Бельгійскихъ группъ вообще не существуетъ больше, — почти весь ихъ личный составъ задержанъ въ качествѣ военнопленныхъ войсками Вильгельма. Французскія и англійскія группы тоже — однѣ распались, другія измѣнились въ своемъ личномъ составѣ.

Съ россійскими товарищами мы попрежнему сохраняемъ связи.

При такихъ условіяхъ намъ оставалось только сносится съ *нѣкоторыми* группами и *отдѣльными* товарищами и организовать съ ихъ помощью политически однородный издательскій коллективъ.

Нашимъ органомъ будетъ „Рабочее Знамя". Нашимъ дѣломъ — пропаганда анархическаго коммунизма, какъ міровоззрѣнія, а въ области достиженія практическихъ результатовъ завтрашняго дня — насильственное прекращеніе войны коллективной волею трудящихся классовъ и организація революціоннаго Рабочаго Интернаціонала на основахъ *антигосударственности, антипатріотизма и антимилитаризма*, для борьбы за соціальную революцію.

Приступая къ изданію „Рабочаго Знамени", мы обращаемся ко всѣмъ товарищамъ съ просьбой о посильной поддержкѣ насъ литературнымъ матеріаломъ, сообщеніями съ мѣстъ и денежными взносами.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Цюрихская группа анархистовъ-коммунистовъ „Рабочій Міръ", выслушавъ на собраніи 25 февраля докладъ т. А—фа о созданіи инціативной группы для изданія газеты „Рабочее Знамя", привѣтствуетъ это начинаніе товарищей и присоединяется къ нему. Она проситъ всѣхъ товарищей снова объединиться для изданія въ Европѣ органа, въ которомъ нужда ощущается давно.

По предложенію издательской группы мы разсылаемъ подписные листы и просимъ всѣхъ товарищей отсылать собранныя деньги и эти листы по адресу газеты. Нашу посильную помощь, 11 фр. 50 с., мы препровождаемъ при семъ.

Съ товарищескимъ привѣтомъ
Цюрихская группа а. к. „Рабочій Міръ".

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ.

Поступило въ пользу „Рабочаго Знамени":

Изъ Парижа, отъ т. М., члена парижской группы „Воля Рабочаго"	фр.	50.—
Изъ Лондона, отъ издательской группы „Вольная Воля"	„	87.50
Изъ Цюриха, отъ группы „Рабочій Міръ"	„	11.50
Черезъ т. А. Г. по подписному листу № 9.	„	38.—
Всего	Фр.	187.—

Расходы по изданію и экспедиціи № 1 будутъ указаны въ слѣдующемъ номерѣ.

Печатаніе заявленія лондонской группы „Вольная Воля" мы, ввиду недоставленія намъ письма этой группы отъ 14 февраля, на которое т. Я. ссылается въ своемъ письмѣ отъ 19 февраля, также вынуждены отложить до слѣдующаго номера.

Издательская группа.

Адресъ для корреспонденціи и денежныхъ переводовъ:
Dr. Wintsch, 4, rue Dickens, Lausanne.
pour Rab. Znamia.

Redacteur responsable Docteur Wintsch, rue Dickens, 4, Lausanne.

Imprimerie Chanlmontet. 12, rue des Rois. Genève.